

УДК 398(=161.1)(082)
ББК Ш3(2=411.2)я434
С 50

А. М. Смирнов-Кутаческий: личность и научное наследие:
Материалы и исследования / Редактор-составитель
М. В. Строганов. Тверь: Марина, 2008. – 320 с.

Сборник посвящен личности и научному наследию Алексея Матвеевича Смирнова-Кутаческого, профессору Калининского педагогического института (1935—1951), который был крупным и оригинальным ученым, много сделавшим для развития науки, ярким публицистом, постоянно откликавшимся на запросы современности. Сборник раскрывает новые страницы биографии ученого, осмыслияет его научный опыт и вводит в оборот неизвестные материалы. Для фольклористов, литературоведов, историков науки и Тверского края.

ISBN 978-5-903728-03-9

© М. В. Строганов, составление и редакция, 2008
© Коллектив авторов, 2008
© Издательство «Марина», 2008

Оглавление

О А. М. Смирнове-Кутаческом и его наследии. <i>М. В. Строганов</i>	4
Биографические материалы	
А. М. Смирнов-Кутаческий. Автобиография	
Подготовка текста и примечания А. Ю. Сорочана	10
Библиография А. М. Смирнова-Кутаческого	
Составители Т. А. Ильина, А. Ю. Сорочан, М. В. Строганов	17
А. В. Гончарова. Каким помнится мне	
Алексей Матвеевич Смирнов-Кутаческий	28
Забытые и неопубликованные тексты	
А. Ю. Сорочан.	
Архив А. М. Смирнова-Кутаческого в ГАТО: опыт описания	41
Краткое изложение диссертации А. М. Смирнова-Кутаческого	
«Из истории народной сказки. Народная сказка о мачехе и падчерице». Подготовка текста К. В. Быстровой.	
Примечания К. В. Быстровой и М. В. Строганова.	
Вступительная заметка М. В. Строганова	54
А. М. Смирнов-Кутаческий. Из истории народной сказки.	
Народная сказка о мачехе и падчерице	63
Тверские сказки из архива А. М. Смирнова-Кутаческого.	
Публикация К. В. Быстровой	128
E. M. Белецкая. Из архива А. М. Смирнова-Кутаческого:	
песни Великой Отечественной войны	168
A. A. Петров, M. V. Строганов.	
«Из б-ки проф. А. М. Смирнова-Кутаческого»	230
А. М. Смирнов-Кутаческий в Калмыкии.	
Вступительная заметка, подготовка текстов и примечания	
T. Г. Басановой (Борджановой) и А. Ю. Сорочана	245
Ю. М. Никишов. А. М. Смирнов-Кутаческий о Пушкине	262
Вокруг Смирнова-Кутаческого	
А. Ю. Сорочан. Пропущенная глава	
(об одном сочинении Смирнова-Кутаческого)	269
O. E. Лебедева.	
Парадоксы «обретенных» традиций (опыт фольклориста)	276
I. Ю. Махотина.	
О чем поет цыганская «дочка-пташка»?	
(Займствованный балладный сюжет	
в фольклоре русских цыган)	299

Е. М. Белецкая

Из архива А. М. Смирнова-Кутаческого:
песни Великой Отечественной войны

Песни военных лет в записях А. М. Смирнова-Кутаческого 1942—1944 гг. помогают восстановить не только репертуар, но и дух того времени, помогают понять, чем жили, о чем думали, из-за чего страдали в военные годы люди, защищавшие Родину.

Песни Великой Отечественной войны, как и частушки, занимают в архиве А. М. Смирнова-Кутаческого значительное место. Как видно из описи ГАТО, они составляют две полные единицы хранения (№ 62 и 64), а также частично входят в другие папки (№ 58, 60, 82, 84 и др.). Сохранился машинописный вариант статьи Смирнова-Кутаческого о лирических песнях периода Великой Отечественной войны — «Поэзия грусти» (сентябрь 1943). В качестве эпиграфа автор выбрал отрывок из «Слова о полку Игореве» на древнерусском языке, а именно — плач Ярославны. Статья соответствует эпиграфу не только по содержанию, но и по стилю: «Среди громов, среди огней, среди страшных военных потрясений, среди подвигов, ратных и гражданских, на благо родины место ли частной, личной жизни? Не замирает ли она? Нет. Она не только замирает, но становится тоньше, возвышенней, глубже. Народная трагедия облагородила многие душевые движения». «Посторонние лица стали близкими; вид раненого вызывает сочувствие; всякое небрежное, даже невольно неосторожное обращение с ним поднимает бурю негодования окружающих, и понятно движение сердца, когда к марширующему в роте красноармейцу без перчатки проходящий гражданин, снимая с руки, отдает свои.

Всё это сделало горе наших дней — война. Несчастья пробудили лучшие струны у людей. Из-под житейского эгоизма обыденности хлынула волна нежности, задушевности, чувство стало более лиричным, полным вдумчивости и участливости¹, — писал А. М. Смирнов-Кутаческий, характеризуя общее психологическое состояние души народа.

В деле № 60 собраны песни, частушки и воспоминания периода Великой Отечественной войны, записанные Е. А. Вершинской и датированные августом 1942 г. Песня из кинофильма «Человек с ружьем»¹ в новом контексте приобретает иное звучание: это «песня-реакция на разные случайности, которые несет война, и вместе с тем отголосок здоровой мечты, которая живет в человеческом сердце»².

Основная масса песен сосредоточена в деле № 62 (хронологические рамки определяются датами 30 декабря 1943 — 21 сентября 1944 г.) на 26 листах (с оборотами). При формировании фонда некоторые листы оказались подшиты неправильно, например, текст «Московочки» начинается с середины (л. 1), а начало песни оказалось на листе 22 об.; то же самое произошло с песней «Материнский наказ» (см. л. 18 и 19 об.). В деле № 64 указано, что записи песен сделаны в Медновском районе Калининской области, но отсутствует датировка, однако материалы, по-видимому, записаны непосредственно в годы войны. Предлагаемый обзор военных песен ограничен папками, в заглавиях которых обозначена жанровая принадлежность (песня) и время бытования (годы Великой Отечественной войны).

По тематике почти все песни (за редким исключением — «Хас-Булат» и «Таежная») связаны с войной; по своеобразию художественной структуры их можно разделить на несколько групп. В песенном фольклоре Великой Отечественной войны выделяют следующие типы песен:

— маревые гимновые песни воинских частей и партизанских отрядов, песни агитационного и героического характера;

— песни о героях и их подвигах, приближающиеся подчас к балладам;

— песни, выразившие чувства и мысли советского человека, порожденные событиями войны (этот жанр объединяет большое количество песен и может быть также разделен на несколько разновидностей);

¹ ГАТО. Ф. Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 1.

¹ Там же. Ед. хр. 60. Л. 4.

² Там же. Ед. хр. 118. Л. 5.

— сатирические песни, направленные против врагов, предателей¹.

Если взять приведенную жанровую классификацию песен за основу, то следует отметить, что первая и последняя группы представлены единичными текстами; много песен балладного типа, но преобладают песни третьей группы.

На народные песни военного времени, как известно, оказали воздействие авторские песни: «Песня смелых» А. Сурикова и В. Белого, «Вечер на рейде» А. Чуркина и В. Соловьева-Седого, «В прифронтовом лесу» М. Исаковского и М. Блантера, «В землянке» А. Суркова и К. Листова, «Огонек» М. Исаковского (музыка неизвестного автора) и др.² Во-первых, они вошли почти без изменений в устный репертуар и стали фольклорными по бытованию, а во-вторых, послужили основой для многочисленных песен, созданных по образцу: песни-отклика, песни-ответа, песни-продолжения и т. д. Сопоставление вариантов и версий, объединенных вокруг первоначального, исходного сюжета, представляет значительных интерес, так как позволяет восстановить многообразную картину жизни фольклорного текста.

Иногда выявить первооснову песни достаточно сложно, потому что ее книжный характер вызван процессом подражания как усвоения литературной формы, к тому же авторство часто принадлежит малоизвестным самодеятельным поэтам. К этому типу можно отнести «Песню о снайпере Александре Мозовце», которая начинается с портрета героя:

Молодой, красивый, статный
Красной Армии боец,
Славный парень, воин знатный
Снайпер Саша Мозовец³.

Он «свою винтовку любит, как подругу бережет», испытывает святую ненависть «ко двуногому зверью» и «недаром с честью носит красный орден на груди» (л. 4). Судя по припеву,

Песни Великой Отечественной войны

песня исполнялась в солдатском коллективе, ее основная функция — сплотить и ободрить людей:

Ох, ты, Саша, гордость наша,
Твоя дружба дорога,
Посоветуй, друг наш Саша,
Как вернее бить врага (л. 3 об).

С своеобразный возрастной автопортрет возникает в партизанской песне, где сообщается и причина такого внешнего вида:

Что ж ты смотришь, родимый товарищ,
Бородою оброс я, небось?
Там в бою, срдь боев и пожарищ,
На себя посмотреть не пришлось.
Партизанское дело такое,
И во сне не бросаешь ружья.
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житъя.

<.....>
Не к лицу мне, товарищ, хвалиться,
Что я сделал — увидишь в бою.
А погибну — так знай, что я старый,
Отомсти ты за гибель мою¹.

В портретную характеристику составной частью входит описание тех или иных положительных качеств, которые определяют поведение воина; это подкрепляется сюжетным повествованием. Личный пример смелости и мужества (и скромности — см. выше) дает герою право призывать к тому же других:

— Ребята, будьте смелыми! — командовал герой, —
Покажите мужество в атаке боевой!²

Песня-призыв «Боевая артиллерийская» (№ 46) определяла основную линию поведения в бою, утверждала силу и мощь бойцов, повышала боевитость воинской части. В тексте встречаются фамилии бойцов, что подтверждает реальную, фактическую основу песни:

¹ Ед. хр. 64. Л. 12 об. Все тексты из этого дела записаны в Медновском районе Калининской области в годы Великой Отечественной войны.

² Ед. хр. 62. Л. 1.

¹ Гончарова А. В., Забелин Н. А. Из истории культуры Тверского края. Тверь, 1990. С. 56.

² Там же. С. 54—56.

³ ГАТО. Ф. Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 3 об. Далее при цитировании этой единицы хранения указывается только номер листа в тексте в скобках (или номер текста в Приложения).

На бой с ордой фашистскою,
На бой за нашу власть,
Вперед, артиллерийская,
Испытанная часть.

Примеч.

Пусть знает мразь германская,
Отведает сполна
Всю мощь бойцов Полянского,
Бойцов Бородина.

Мы не дадим и ходу им,
Бить будем здесь и там,
Как был отважный Ходос наш
И Тепин-капитан.

Примеч.

У нас в огне атаки
Короткий разговор:
Фашистов и их танки
Расстреливай в упор!

Примеч.

На бой с ордой фашистскою,
На бой за нашу власть,
Вперед, артиллерийская,
Испытанная часть.

Примеч.

Призыв ударить по врагу из многих тысяч батарей «за слезы наших матерей, за нашу родину» воспринимается как необходимость исполнения приказа, данного вождем, в другой известной песне, «Артиллеристы» («Горит в сердцах у нас любовь к земле родной»)¹. «Светлое имя вождя» присутствует в авторской «Песне смелых» А. Сурикова и В. Белого, популярной в годы Великой Отечественной войны².

Все песни имеют заголовки, которые лишь изредка совпадают с начальной строкой. Это могут быть назывные предложения

¹ Там же. Л. 6.

² Там же. Л. 6 об.

(«Два друга», «Огонек», «Тальяночка», «Заветный камень», «Материнский наказ», «Сады-садочки», «Синий платочек», «Вечер на рейде»); имена («Анюты», «Андрей», «Катюша», «Ниночка», «Два Пети»); обозначения профессии или специальности («Артиллеристы», «Военная сестра», «Три танкиста») и т. д. Такие названия, как «Боевая артиллерийская», «Кубанская», «Прощальная», «Трехгорная комсомольская», можно считать неполными (опущено слово «песня»). Немало «песен о...» (о Москве) и «песен про...» (про Зою Космодемьянскую). В качестве заголовка используется и такая форма: «Песня из кинофильма...», причем далее идут названия: «Антоша Рыбкин», «В шесть часов вечера после войны», «Человек с ружьем». В песне, адресованной «девушкам Красной Пресни», в заголовок выносится адресат. Есть в архивных записях «Солдатский вальс» и «Московочка». Иногда в первых строках обозначается жанровая разновидность песни, например:

Вот сейчас спою вам партизанскую
Про Зою девушку Космодемьянскую (л. 21);

или:

Сорву веточку, сорву зеленую
Первый раз иду плясать семеновну («Песня про бойца»; л. 21 об.).

Песни литературного происхождения приводятся без указания фамилии автора, однако в нескольких текстах обозначен печатный источник: «Трехгорная комсомольская», «Песня стахановки», «Боевая артиллерийская» переписаны из «Сборника московских рабочих» (л. 16 об., 20, 20 об.). Исключение составляет лист, исписанный мелким неразборчивым почерком, на котором приведены тексты с указанием авторов слов и музыки («Любимый город» из кинофильма «Истребитель», текст Е. Долматовского, муз. М. Покраса; «Прощание» («Дан приказ ему на запад...») М. Исааковского и М. Покраса (л. 17).

Значительное место занимают сюжетные песни о героях войны, связанные с конкретными историческими лицами (Зоя Космодемьянская) или типичными проявлениями массового героизма у безымянных или «бесфамильных» героев (два бойца, два Пети, Ниночка, Анюта, военная сестра и т. п.). Классификация по сюжетным ситуациям дает возможность объединить пес-

ни, разные по ритмике, поэтике, способу изображения, стилистике, степени влияния литературных и фольклорных традиций на песенный текст; показать сходство и различия художественного воплощения того или иного сюжета.

Песни, посвященные Зое Космодемьянской, рассказывают о подвиге девушки-партизанки в разных традициях — литературной и фольклорной, частушечной (л. 14 об; л. 21—21 об.). Характеризуя литературную по происхождению песню «Таня» (записана И. Племяновой, студенткой 1 курса филфака, 30 декабря 1943 г.), необходимо отметить кольцевую композицию с повторяющимися строками 1-го и 3-го восьмистишия:

1. Село с рассвета вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз,
Схватили немцы девушку Татьяну...

3. ...Девушку по имени Татьяна
Крестьяне хоронили у берез.

Сопоставление последующих строк выявляет близость содержательного плана: бесстрашию Тани, которая и под пытками не выдала партизан, соответствует клятва крестьян:

Они клялись врагу не дать пощады,
Они клялись смерть Тани не забыть,
Умножить партизанские отряды,
За нашу Таню немцам отомстить!

Героическая смерть партизанки, ее последние слова «Нас не сломить!», сила которых «слезу страданий с гневных лиц сняла», перекликается с припевом, в котором сосредоточена оценка ее подвига:

Слово не умолкнет о Тане-комсомолке,
Нигде нет наших девушек смелей.
Они рискуют жизнью, как Таня, для Отчизны,
Всегда с веселым сердцем, как у ней.

Если в «книжной» версии песни «Таня» присутствует кольцевая композиция с повторяющимися строками «Село с рассвета вышло из тумана, Стоял суровый утренний мороз», то в фольклорной традиции, по законам которой построена частушечная песня, начало и конец ее тоже соотносятся: «Вот сейчас спою вам партизансскую, Про Зою-девушку Космодемьянскую»

— «Вот и спела вам партизансскую, Про Зою-девушку Космодемьянскую». Тот же принцип композиции использован в другой частушечной песне — про бойца, которого замучили немцы: «Сорву веточку, сорву зеленую, Первый раз иду плясать „семеновну“» — «...Вот и спасибо вам за „семеновну“». Концовка развернутая, предыдущий куплет — типично частушечный, с параллельными картинами:

Самовар с водой, перестань кипеть,
И я «семеновну» тоже кончаю петь.
Эх, поля, поля Ленинградские,
А на тех полях могилки братские.
Сорву веточку, сорву зеленую,
Вот и спасибо вам за «семеновну»¹.

Довольно известный в фольклоре сюжет о партизане Андрее («На опушке леса старый дуб стоит»), четко приурочен к Великой Отечественной войне. Отец Андрея «немцев бил» и «где-то под Одессой голову сложил», но это было в год рождения сына и связано с военными событиями первой четверти XX в. Центральные образы песни — мать, скорбящая у могилы сына, и командир, утешающий ее словами о героической гибели Андрея, который отважно бил «фашистских гадов» и с гордостью носил орден со звездою (№ 61).

Сюжетная ситуация «мать узнает о смерти сына» раскрывается по-иному в других песнях: чаще всего известие приходит вместе с письмом. В одной и той же сюжетной ситуации могут быть разные мотивы, и, наоборот, один и тот же мотив присутствует в различных сюжетах. Так, например, мотив письма («Почтальон с письмом от краснофлотца Скоро поступится под окном») встречается как второстепенный в песне «Прощальная» (№ 57) и как основной — в сюжете «Ночь в полевом лазарете», в песнях «Девушкам с Красной Пресни», «О Москве», «Московочка» и др. В последней из указанных песен основной мотив осложняется: сначала речь идет о записке: «Дорогая мама, в бою я нахожусь. Умру, то вспоминайте, а может быть, вернусь». Затем смертельно раненый герой просит послать эту записку матери; она получает письмо, написанное «совсем другой рукой», с сообщением о смерти сына (№ 1).

¹ Далее в скобках указывается номер текста по Приложению.

Сюжеты, связанные с образами матери и сына, разнообразны. Это драматические повествования балладного характера («Шар голубой», № 72) и песни-монологи («Материнский наказ», № 43). В песне «на мотив», по классификации Я. И. Гудошникова¹, «Шар голубой», описана встреча парня, отпущеного на побывку домой, с матерью. От родного дома ничего не осталось, только «скворечник один уцелел» да «висит над колодцем бадья». Старая мать сетует на то, что негде его принять, напоить, накормить, и сообщает печальные вести: «Всё поразграбили, хату сожгли, Настю-невесту с собой увезли». В диалоге сына с матерью обозначены отношения к сложившейся ситуации, четко выражена мужская реакция на события, не встречающая возражений:

— Жжет мое сердце великая боль.
Ты не держи меня здесь, не неволь.
Эту смертельную рану врагу
Я не забыть, не простить не могу. —
Из темноты отзывается мать:
— Разве же стану тебя я держать?
Разве же стану неволить тебя?
Делай, как хочешь, как совесть велит.

Материнский наказ становится сюжетообразующим в другой песне, где слова напутствия призывают к мужеству:

Не жалей, родимый, силы,
Бей злодеев до конца!
Я вспоила, я вскормила
Победителя-бойца.
Я даю тебе платочек,
Вытирай им пот и кровь.
В тот платочек в узелочек
Завязала я любовь.
Как герой с врагом сражайся!
Все отдан за край родной!
К нам с победой возвращайся,
Мой сыночек дорогой!

¹ Гудошников Я. И. Виды и типы переделок литературных песен в советском фольклоре (к вопросу о специфике жанра) // Русский фольклор. Т. 9: Проблемы современного народного творчества. М.: Л., 1964. С. 120—121.

Прощальное напутствие невесты уходящему на войну казаку по содержанию созвучно материнскому наказу:

Будь смелым, будь храбрым в жестоком бою,
За русскую землю сражайся
И помни про дом, про невесту свою,
С победой ты к ней возвращайся.

Пожелания подкрепляются традиционными символическими подарками — платочком и вышитым кисетом.

Мужские прощальные слова, адресованные любимой, определяются такими чувствами, как верность, вера в победу, в счастливое возвращение («Двадцать второго июня», № 24). Предусматривается и другой вариант («Если я не вернусь», № 16), который затем отвергается как недопустимый:

...Нет, я верю, не дуб в полустьме,
Не разлука, а нежная встреча
Смелых ждет на родной стороне.

Смелость прославляет и литературная песня с рефреном «Смелого пуля боится, Смелого штык не берет» (№ 10). Отвага и мужество становится ведущим мотивом в песнях «Часовой», «Партизанская», «Каховка», «Катюша», «Три танкиста» и др.

Патриотизм и вера в победу — неотъемлемая часть мужского мировосприятия. Это ощущается уже в первых песнях о начале войны:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война.

И вот тогда
Нам приказала страна
Быстро побриться, к сроку явиться,
Родина требует нас.

Девушки наши не плачут,
Слез не хотят проливать.
Наши ребята едут на Запад,

Едут страну защищать¹.
 Или в другой песне:
 Когда вернусь — не ведаю,
 Но я вернусь с победою —
 Страна зовет на правый бой меня.
 Страна моя любимая,
 Страна непобедимая,
 Родина великая моя!²

Лирическая форма песни (от первого лица) позволяет рассматривать монолог как проявление самосознания. Родина — это не только страна в государственном масштабе. В нее входят понятия «наши девушки», «наши песни»:

Таких, как наших, песен
 Нигде я не слыхал,
 И девушек чудесней
 Нигде я не встречал³.

Чувство Родины не покидает бойцов и за границей, где продолжаются военные действия:

Много верст с победой пройдено,
 По земле и по воде,
 Но Советской нашей Родины
 Не забыли мы нигде.

И под звездами балканскими
 Вспоминали не спроста —
 Ярославские, рязанские
 Да смоленские леса.

Вспоминали очи карие,
 Тихий говор, звонкий смех.
 Хороша страна Болгария,
 А Россия лучше всех¹.

¹ Там же. Л. 9 об.

² Ед. хр. 62. Л. 14. Перед текстом заголовок: «Песня из кинофильма „Антоша Рыбкин“».

³ Там же. Л. 12 об. Интересная версия сюжета на ту же тему («В Западной Европе часто меркнут звезды») опубликована в кн.: Русский советский фольклор: Антология. Л., 1967. С. 147.

Песни Великой Отечественной войны

В песне «Тоска по родине» («Я иду не по нашей земле») присутствует тот же лейтмотив:

Прохожу я теперь Бухарест,
 Всюду слышу я речь неродную,
 И от всех не знакомых мне мест
 Я по родине больше тоскую².

Мужское поведение в сражениях определяется понятиями смелость, отвага, храбрость, взаимовыручка, беспощадность, готовностью к подвигу и к смерти в любую минуту. Массовый геройзм в действующей армии, подвиги партизан были оценены не только орденами и медалями. Память «об ушедших друзьях боевых», павших за Родину-мать, будет вечной:

Вспомнят дети и внуки с любовью
 Тех, кто душу за них положил³.

Предчувствие смерти (как и в традиционных военно-бытовых песнях) и сообщение о ней также входит в мужское мировосприятие:

Смерть из каждой атаки глядела,
 Я не вышел живым из огня.
 В чем же дело, товарищ, в чем дело?
 Ты пойди, отомсти за меня!⁴

Песни о героической гибели часто заканчиваются мотивом мщения, что является типично мужской линией поведения, подкрепляемой древними традициями, до недавнего времени сохранявшимися у некоторых народов, как, например, кровная месть. Однако чувство личной мести за смерть товарищей по оружию, за смерть родных и близких усугубляется общей картиной разрушений и бед родной страны:

Пожары легли над Каховкой родною,
 Кровава осенняя мгла.
 И песен не слышно, и в сердце любимой
 Немецкая пуля вошла.
 За юность, за землю, упавшую рядом,

¹ Там же. Л. 12. «Под звездами балканскими».

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 8. «Вечная слава героям».

⁴ Ед. хр. 64. Л. 5 об. «Часовой».

За родины славу и честь
Забудем, товарищи, слово *пощада*,
Запомним, товарищи, месть! (№ 58)

Значительное место в военных песнях занимает тема мужской дружбы. Она является ведущей в сюжетах «Два друга», «Два Пети» и в других текстах:

В битве за друга всю душу
Смело положат друзья.
Ни расколоть, ни нарушить
Дружбы военной нельзя!
(«Только на фронте», № 17)

Закончив походную службу,
За мирным домашним столом
Припомним солдатскую дружбу,
Солдатскую кружку нальем.
...Споем о боях, о старых друзьях,
Когда мы вернемся домой.

(«Солдатский вальс», № 44)

Тема дружбы в некоторых текстах (№ 17, 21, 28, 34, 69) связана с ролью песни на фронте:

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне! (№ 17)

Особенно ярко эта взаимосвязь выражена в песне «Давай споем»:

Что с тобою, друг,
Отчего ты вдруг
Загрустил, товарищ мой родной?
Эх, давай вдвоем
Песенку споем,
И тебе будет легче вдвоем.

С песней легче жить,
Строить и любить,
Веселее ходить на врага.
В самый трудный час

Песенка для нас,
Как родная сестра, дорога.

Песни хороши,
Если от души
Их по-русски, как следует, спеть.
С песней я берусь
И любую грусть,
И любую тоску одолеть.

Нам ли тосковать,
Будем воевать
За любовь и радость свою.
Головой тряхни,
Песню затяни,
Я тебе помогу, как в бою (№ 34).

Образ баяниста часто является самостоятельным и образует отдельный сюжет:

Играй, мой баян,
И скажи всем друзьям,
Отважным и смелым в бою,
Что, как подругу,
Мы Родину любим свою (№ 21).

Веселый баянист, парень с Васильевского острова, совершивший подвиг, «и в лазарете, раненый» песней заливается и просится в свой полк. Он удивляет и восхищает медсестер и полковника (№ 85).

Мужская дружба помогает выжить, она оказывается порой выше любви («Два Пети»). У раненых бойцов особое чувство возникает к медицинской сестре, которая не только перевязывает раны, но и смягчает боль, утешает, окружает «теплотой и лаской». Это чувство можно назвать братской любовью:

Теплотой и лаской окружила,
Подняла ресницы синих глаз.
Мне, однако, что-то говорила,
Чтобы боль немного улеглась.
Стало сердцу радостно и больно,
Это было ночью у костра.

Показалась мне она сестрою,
Но сестренок нету у меня (№ 46)

«Славная военная сестра» является героиней песен «Анюты»
и «Ниночка»:

Веселая и резвая, как птичка,
Со светлорусою и пышною косой,
На фронт летела Ниночка медичкой,
Чтобы исполнить долг перед страной (№ 47).

В песне, адресованной девушке с Красной Пресни, которая
ждет героя-фронтовика, автор письма задумывается, как назвать
свою знакомую:

Дорогой ли мне ее в письме назвать,
Иль любимою и ласковой сестрой?
<.....>
Ты — москвичка, ты покажешь мне Москву,
И когда пойдем по улице с тобой,
Я тебя тогда хорошей назову,
Дорогой мою ласковой сестрой.
Я скажу, что передать велел отряд,
Как в боях жестоких на полях войны,
Славя дружбу краснопресненских девчат,
Прославляем дружбу всей родной страны (№ 48).

Наиболее распространенными являются песни о взаимоотношениях любимого и любимой, жены и мужа, которые составляют лучшие страницы военного фольклора. При этом литературные и собственно фольклорные тексты образуют единую картину, тесно связанную общими мыслями и чувствами, темами и мотивами. Это мотивы любви и верности, ожидания и тревоги, мысли о победе и встрече (№ 9, 14, 18, 22, 29, 36 и т. д.). В большинстве случаев девушки и жены остаются верными подругами воинов.

Одним из примеров продолжения и развития литературного сюжета является цикл песен, объединенных образом Катюши. На близость к оригиналу указывает уже первая строка, но если в литературном источнике «расцветали яблони и груши», то в песне-продолжении — «расцветало утро голубое». Меняется место действия и герой — боец на поле боя, который поет «про Катюшу новые слова»:

Песни Великой Отечественной войны

Посмотри, Катюша дорогая,
Как по гадам бьет мой пулемет.
Я страну свою обергаю,
А фашист костей не соберет (№ 68).
Далее боец продолжает:

Ты меня орлом звала не даром,
Ты писала письма мне не зря, —

и это построение сохраняет последовательное соотношение слов-образов первоисточника с новым текстом. И далее:

Не ходите на берег, фашисты,
На советский на берег крутой.

Здесь выражению «выходила <...> Катюша» соответствует действие с противоположной направленностью: «не ходите <...> фашисты». Развивающийся мотив предостережения снова соотносится с подтекстом «Катюши»:

Не ходите, шкуры берегите,
А пойдете — шкуры затрещат.
Вы на штык мой сразу угодите,
Это я Катюше обещал (№ 68).

Еще один текст «Катюши» представляет собой письмо из дома, которое получил боец в ответ на свое первое послание:

«Я теперь, — Катюша пишет другу, —
Не хожу на берег, где туман.
Темной ночью, взяв винтовку в руки,
Я ушла с отрядом партизан.
В том kraю, где груши расцветали,
В том саду, где яблони цвели,
Мы штыками недруга встречали,
На допрос стервятников вели.
На просторе вольном и широком
Для врага закрыты все пути.
По лесным дорогам и тропинкам
Не проехать немцам, не пройти (№ 78).

В песенном фольклоре встречаются и редкие тексты, в которых показаны девушки, достойные осуждения (№ 51, 56), и мужчины, отказывающиеся от любимых (№ 83). Презрительное отношение к таким людям выражается в тексте довольно резко:

Лейтенанту-летчику молодая девушка
Со слезами верности весною поклялась,
Но в пору тяжелую сокола забыла ты
И за пайку хлеба немцу продалась.
Под немецких куколок прическу ты сделала,
Красками накрасилась, вертишься иглой.
Но не нужны соколам краски твои, локоны,
И пройдет с презрением парень молодой (№ 51).

Взаимовлияние письменных и устных, книжных и традиционно фольклорных вариантов, песен-откликов и литературных первоисточников — предмет особого исследования, однако, даже при беглом обзоре, нельзя не отметить, что фольклорные песни, откликающиеся на литературный сюжет, часто образуют ценностно противоположные пары вариантов. Песня «Моя любимая», например, представлена в архиве вариантами, близкими к литературному, и новой, противоположной по содержанию, версией, в которой герой признается, что у него любимые есть и в Омске, и в Туле, что его давно ждет законная жена, поэтому «В тебе я больше не вернусь, моя любимая» (№ 18, 83). Сюжет «В землянке» дал толчок к созданию песни-отклика от имени жены («Ты не думай о смерти, родной, не найдет вражья пуля тебя», № 84) и еще одной версии сюжета («На концерте я видела вас»). Ее героиня рассказывает о своей реакции на исполнение песни:

И мне грустно так было за вас,
Что невольно катилась слеза.
Мне хотелось вам руку пожать
И сказать: «Мильй мой, не грусти!»
Ты ведь молод, останешься жить,
Счастье все у тебя впереди (№ 69).

Таким образом, песни военных лет, сохранившиеся в архивах, представляют значительный интерес и являются ценным вкладом в изучение не только фольклора Великой Отечественной войны, но и устной истории, психологии, мировоззрения, духовной культуры людей того сурового времени.

Приложение¹

1

Послушайте, товарищи, московочку спою,
Как умирал за Родину один герой в бою.

Он был высокий, стройный, красивый, развитой,
На боку с наганом и с сумкой полевой.

Героя сердце чуяло, и что-то будто знал,
Прежде чем в бой идти, записку написал:

«Дорогая мама, в бою я нахожусь.
Умру, то вспоминайте, а может быть, вернусь».

Убрал записку в сумку, готов идти уж в бой,
Но а смерть коварная вилась над головой.

— Ребята, будьте смелыми! — командовал герой, —
Покажите мужество в атаке боевой!

Жужжали пули, мины, но зла одна была:
Пробила грудь героя и на сердце легла.

Герой наш покачнулся и тихо простонал:
— Пошлите ту записку, которую писал.

И вот герой отважный навек землей зарыт,
А сердце его матери день и ночь болит.

¹ В Приложении тексты песен даны в той же последовательности, что и в архивных делах. Для удобства обзора введена сплошная нумерация текстов, начиная с первого листа дела № 62 (ГАТО. Ф. Р-2911. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 1—26 об.). Повторяющиеся тексты, варианты, близкие литературным источникам, и отрывки песен не приведены и только включены в общую нумерацию. Тексты № 1—53 приводятся по: Ед. хр. 62. Л. 1—26 об.; тексты № 55—82 — Ед. хр. 64. Л. 1—13 об.; тексты 83—85 — по: Ед. хр. 58. Л. 11—11 об.

Болит, болит и стонет, чего из-за чего?
Ждет письмо от сына, нет и нет его.

Однажды рано утром почтальон идет,
Конвертик треугольный он матери несет.

Радостно сияла **<!>** у матери лицо,
Радостно брала она от сына письмецо.

Конвертик распечатала, кричала только «ой!»
Письмо было написано совсем другой рукой.

В письме было написано: «Ваш сын погиб в бою.
Он смело, бодро дрался за Родину свою».

Товарищи, кончаю *московочку* вам петь.
Каково о сыне матери терпеть?

2. Тоска по родине («Я иду не по нашей земле»)

3. В прифронтовом лесу («С берез неслыхен, невесом»)

4. Песня о снайпере Александре Мозовце («Молодой, красивый, статный»)

5. Песня о Москве («Москва — великий город»)

6. Песенка из кинофильма «В шесть часов вечера после войны»

На вольном, на синем, на тихом Дону
Походная песня звучала.
Казак уходил, уходил на войну,
Невеста его провожала.

«Мне счастья, родная, в пути пожелай!
Вернусь ли домой — неизвестно, —
Казак говорил, говорил ей, — Прощай!» —

Песни Великой Отечественной войны

«Прощай!» — отвечала невеста.

Над степью зажегся печальный рассвет,
Морская волна засверкала.

«Дарю на прощанье тебе я кисет,
Сама я его вышивала.

Будь смелым, будь храбрым в жестоком бою,
За русскую землю сражайся
И помни про дом, про невесту свою,
С победой ты к ней возвращайся».

7. Тальяночка («На солнечной полянке»)

8. Артиллеристы («Горит в сердцах у нас»)

9. Огонек («На позицию девушка»)

10. Песня смелых

Стелются черные тучи,
Молнии в небе снуют.
В облаке пыли летучей
Трубы тревогу поют.
С бандой фашистов сразиться
Сталин отважных зовет.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

Ринулись ввысь самолеты,
Двинулся танковый строй.
С песней стрелковые роты
Вышли за Родину в бой.
Песня — крылатая птица,
Смелых скликает в поход.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

Славой бессмертной покроем
В битвах свои имена.
Только отважным героям
Радость победы дана.
Смелый к победе стремится,
Смелым — дорога вперед.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

Смелый дерется с врагами,
Жизни своей не щадя.
Смелый проносит, как знамя,
Светлое имя вождя.
Смелыми Сталин гордится,
Смелого любит народ.
Смелого пуля боится,
Смелого штык не берет.

11. Вечная слава героям

Боевые знамена склоните
У священных могил дорогих.
Не забудет народ-победитель
Беззаветных героев своих.

Никогда не забудут живые
Об ушедших друзьях боевых.
Не уяннут цветы полевые
На могильных холмах фронтовых.

Знамя отчизны святое
Будет их сон охранять.
Вечная слава героям,
Павшим за Родину-мать.

В молчаливой глубокой печали
Приняла их родная земля.
И салютом над ними звучали
Величавые залпы Кремля.

И любуюсь зеленою новью,
Проходя мимо этих могил,
Вспомнят дети и внуки с любовью
Тех, кто душу за них положил.

Боевые знамена склоните
У священных могил дорогих.
Не забудет народ-победитель
Беззаветных героев своих.

12. Заветный камень («Холодные волны вздымают лавиной»)

13. Песня о «Малой земле» («Широкое море катило вальы»)

14. Кубанская

Тихий вечер над рекой Кубанью,
Догорает акварель зари.
Я приехал, милая, о многом,
Обо всем с тобой поговорить.

Я сейчас беседую с тобою,
Но другие мысли у меня
Может, завтра в утро голубое
Мне седлать горячего коня.

Может, завтра там, за полустанком,
Разгорится небывалый бой.
Потеряю я свою кубанку
Со своей кудрявой головой.

Мы пойдем по городам и селам
На рысях, срывааясь на галоп,
Мы пойдем с атакою веселой
На Кубань, Сиваш и Перекоп.

15. Ой вы косы, косы русые («Пой, гармошка удалая»)

16. Если не вернусь

Если не вернусь я, дорогая,
Нежным письмам твоим не внемля,
Не подумай, что это другая,
Это значит — сырая земля.

Это значит, дубы-нелюдимы
Надо мною шумят в тишине,
А такую разлуку с любимой
Ты простишь вместе с Родиной мне.

Только вам я всем сердцем внушаю,
Только с вами я счастлив был,
Лишь тебя да родную землю
Я всем сердцем, ты знаешь, любил.

Но вернусь... и на письма отвечу.
Нет, я верю, нет дум в полутьме,
Не разлука, а нежная встреча
Смелых ждет на родной стороне.

17. Только на фронте

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!

Нынче у нас передышка,
Завтра вернемся к боям.
Что ж твоей песни не слышно,
Друг наш походный баян?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!

Кто сказал, что сердце губит
Свой огонь в бою?
Воин всех вернее любит
Милую свою.

Только на фронте проверишь
Лучшие чувства свои.
Только на фронте измеришь
Силу и крепость любви.
Воин всех вернее любит
Милую свою.

Кто придумал, что грубят
На войне сердца?
Только здесь хранить умеют
Дружбу до конца.

В битве за друга всю душу
Смело положат друзья.
Ни расколоть, ни нарушить
Дружбы военной нельзя!
Только здесь хранить умеют
Дружбу до конца.

Кто сказал, что надо бросить
Песни на войне?
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!

Пой, наш певучий братишко,
Наш неразлучный баян!
Нынче у нас передышка,
Завтра вернемся к боям.
После боя сердце просит
Музыки вдвойне!

18. Моя любимая

Я уходил тогда в поход
В суровые края.
Рукой взмахнула у ворот
Моя любимая.

Второй стрелковый храбрый взвод
Теперь моя семья,
Привет, поклон тебе он шлет,
Моя любимая.

Чтоб все мечты мои сбылись
В походе и в боях,
Издалека мне улыбнись,
Моя любимая.

В кармане маленьком моем
Есть карточка твоя.
Так значит, мы всегда вдвоем,
Моя любимая!

19. В прифронтовом лесу (ср. № 3)

20. Под звездами балканскими

Где ж <вы>, где ж вы, очи карие?
Где ж ты, мой родимый край?
Впереди страна Болгария,
Позади река Дунай.

Много верст с победой пройдено,
По земле и по воде,
Но Советской нашей Родины
Не забыли мы нигде.

И под звездами балканскими
Вспоминали не спроста —
Ярославские, рязанские
Да смоленские леса.

Вспоминали очи карие,
Тихий говор, звонкий смех.
Хороша страна Болгария,
А Россия лучше всех.

21. Играй, мой баян («Далекая застава»)

22. Песня из кинофильма «Антоша Рыбкин»

Над горами высокими,
Долинами широкими
Бежит ручей, как песенка, звеня.
Там ждет меня далекая
Подруга синеокая,
Девушка любимая моя.

Над речкой ива клонится,
Плывет луна-бессоница,
С нею до рассвета буду ждать.
Ты ждешь письма ответного,
Ты ждешь письма заветного,
Старенькая, ласковая мать!

Когда вернусь — не ведаю,
Но я вернусь с победою —
Страна зовет на правый бой меня.
Страна моя любимая,
Страна непобедимая,
Родина великая моя!

23. Моя любимая (ср. № 18)

24. Двадцать второго июня

Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война.

Кончилось мирное время,
Нам расставаться пора.
Я уезжаю, быть обещаю
Верным тебе навсегда.

И ты, смотри,
Чувством моим не шути,
Выйди, подруга, к поезду друга,
Друга на фронт проводи.

Дрогнут колеса состава,
Поезд помчится стрелой.
Я в эшелоне, ты на перроне
Мне помахаешь рукой.

Но вот пройдут года,
Снова ты встретишь меня.
Ты улыбнешься, к другу прижмешься,
Я расцелую тебя!

25. Таня
(Партизанка Зоя Космодемьянская)

Село с рассвета вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз.
Схватили немцы девушку Татьяну
И потащили в хату на мороз.
У ней в глазах бесстрашие сияло,
У ней нашли гранату и наган.
Пытали, но ни слова не сказала,
Не выдала Танюша партизан!

Притев
Слово не умолкнет о Тане-комсомолке,
Нигде нет наших девушек смелей.
Они рисуют жизнью, как Таня, для Отчизны,
Всегда с веселым сердцем, как у ней.

Седые ветры злобно ветлы гнули.
Палач к веревке ящик приволок.
Девушка в последний раз взглянула
На вьющийся под крышами дымок.
«Нас не сломить! — услышали крестьяне,
И сразу петля крик оборвала,

И сила слов родной, любимой Тани
Слезу страданий с гневных лиц сняла.

Притев

Село с рассвета вышло из тумана,
Стоял суровый утренний мороз.
Девушку по имени Татьяна
Крестьяне хорошили у берез.
Они клялись врагу не дать пощады,
Они клялись смерть Тани не забыть,
Умножить партизанские отряды,
За нашу Таню немцам отомстить!

26. Два друга

Дрались по-геройски, по-русски
Два друга в пехоте морской.
Один паренек был калужский,
Другой паренек — костромской.

Они словно братья сдружились,
Делили хлеб-соль и табак,
А рядом их ленточки вились
В огне непрерывных атак.

Врагу угрожали два друга,
И смерть отступала сама.
«А ну-ка, дай жизни, Калуга!»
— «Строчи веселей, Кострома!»

Но вот от разрыва гранаты
Упал паренек костромской.
«Со мною возиться не надо, —
Промолвил он другу с тоской.

Я знаю, что больше не встану,
В глазах беспросветная тьма». —
«О смерти задумал ты рано,
Строчи веселей, Кострома!»

И бережно поднял он друга,
Но сам застонал и упал.
«А ну-ка, дай жизни, Калуга!» —
Товарищу тихо сказал.

Умолкла свинцовая выюга,
Пропала смертельная мгла.
А ну-ка, дай жизни, Калуга,
Строчи веселей, Кострома.

27. На солнечной полянке (ср. № 7)

28. Кто сказал, что петь не надо (ср. № 17)

29. Синий платочек («Помню, как в памятный вечер»)

30. Невеста («На тихом, на вольном, на синем Дону») (ср. № 6)

31. О Москве

Присядь-ка рядом, что-то мне не спится,
Письмо я другу нынче написал,
Письмо в Москву, далекую столицу
Которой я ни разу не видал.

Пусть будет ночь, пускай погода злится,
Пусть наступает сон в свои права,
Но я не сплю в дозоре, на границе,
Чтоб мирным сном спала моя Москва.

32. Два Пети

Жили два товарища на свете,
Хлеб и соль делили пополам.
Оба молодые, оба Пети,
Оба гнали немцев по полям.

Вот один снарядом был контужен,
А другого пуля обожгла.
Тут связали бинтами потуже,
Чтобы кровь из раны не текла.

Встретились два друга в лазарете,
Койки рядом, но привстать нельзя.
Оба молодые, оба Пети,
Оба неразлучные друзья.

И лежат в военном лазарете,
В той палате, светлой и большой.
Оба молодые, оба Пети
Полюбили медсестру душой.

Их она из ложечки кормила,
Весела и ласкова всегда
Девушка по имени Людмила,
Отдыха не знавшая сестра.

И поправились в военном лазарете,
На улицу вышли поутру.
Оба молодые, оба Пети
Снова разыскали медсестру.

Им она ни слова не сказала,
Только слезы вытерла тайком,
Только проводила до вокзала
И махнула каждому рукой.

И опять товарищи на фронте,
Шли они в атаку поутру.
Оба молодые, оба Пети
Часто вспоминали медсестру.

33. Сады-садочки

Пушка полевая бьет не умолкая,
Над страной проносится военный ураган.

Сады-садочки, цветы-цветочки,
Над страной проносится военный ураган.

Но в разгаре боя сник я головою,
Пулею немецкою подкошенный упал.
Сады-садочки, цветы-цветочки,
Пулею немецкою подкошенный упал.

Боль мою смирила, раны исцелила
Теплая, заботливая, нежная рука.
Сады-садочки, цветы-цветочки,
Теплая, заботливая, нежная рука.

Сколько жить я буду, вечно не забуду
Ты на годы долгие запомнилась бойцу.
Сады-садочки, цветы-цветочки,
Ты на годы долгие запомнилась бойцу.

34. Давай споем

Что с тобою, друг,
Отчего ты вдруг
Загрустил, товарищ мой родной?
Эх, давай вдвоем
Песенку споем,
И тебе будет легче вдвоем.

С песней легче жить,
Строить и любить,
Веселее ходить на врага.
В самый трудный час
Песенка для нас,
Как родная сестра, дорога.

Песни хороши,
Если от души
Их по-русски, как следует, спеть.
С песней я берусь
И любую грусть,
И любую тоску одолеть.

Нам ли тосковать,
Будем воевать
За любовь и радость свою.
Головой тряхни,
Песню затяни,
Я тебе помогу, как в бою.

35. Вечер на рейде («Споемте, друзья, ведь завтра в поход»)

36. В землянке

Вьется в тесной печурке огонь,
На поленьях вода, как слеза.
И поет мне в землянке огонь
Про улыбку твою и глаза.

Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях над Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос порой.

Ты теперь от меня далеко,
Между нами снега да снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти четыре шага.

37. Болгария (ср. № 20)

38. Моя любимая (ср. № 18, 23)

39. Трехгорная комсомольская («На Трехгорке работаем
дружно»: Сборник Московских рабочих)

40. Песня стахановки («Не спала я, думу думала»: Сборник
Московских рабочих)

41. Любимый город («В далекий край товарищ улетает»: из
кинофильма «Истребитель»)

42. Прощание («Дан приказ ему на запад»)

43. Материнский наказ

Провожала мать сыночка,
Крепко, крепко обняла.
Не оттерла глаз платочком,
Горьких слез не пролила.

Враг суровый угрожает,
Тучей черною идет.
Не одна я провожаю
Сына милого в поход.

Горевать нам нет причины:
Я не труса родила.
Отправляйся, сын орлиный,
На великие дела.

Не жалей, родимый, силы,
Бей злодеев до конца!
Я вспоила, я вскормила
Победителя-бойца.

Я даю тебе платочек,
Вытирай им пот и кровь.
В тот платочек в узелочек
Завязала я любовь.

Как герой с врагом сражайся!
Все отдай за край родной!
К нам с победой возвращайся,
Мой сыночек дорогой!

44. Солдатский вальс («Давно не видал ты подругу»)

Песни Великой Отечественной войны

45. Боевая артиллерийская (Сборник московских рабочих)

На бой с ордой фашистскою,
На бой за нашу власть,
Вперед, артиллерийская,
Испытанная часть.

Препев

Пусть знает мразь германская,
Отведает сполна
Всю мощь бойцов Полянского,
Бойцов Бородина.

Мы не дадим и ходу им,
Бить будем здесь и там,
Как бил отважный Ходос наш
И Тепин-капитан.

Препев

У нас в огне атаки
Короткий разговор:
Фашистов и их танки
Расстреливай в упор!

Препев

На бой с ордой фашистскою,
На бой за нашу власть,
Вперед, артиллерийская,
Испытанная часть.

Препев

46. Военная сестра

Помню дым походного привала,
Сон бойцов у яркого костра;
Руку мне тогда забинтовала
Славная военная сестра.

Теплотой и лаской окружила,
Подняла ресницы синих глаз.
Мне, однако, что-то говорила
Чтобы боль немного улеглась.

Стало сердцу радостно и больно,
Это было ночью у костра.
Показалась мне она сестрой,
Но сестренок нету у меня.

Мы прошли суровые дороги,
После боя встали, как **<в>** ряду.
Девушки шагают с нами в ногу,
Их недаром сестрами зовут.

47. Ниночка

Пришла весна, полки пошли на запад,
Огонь и дым застлал весь горизонт.
И в этот день писала Нина рапорт,
На фронт просилась Ниночка — сестрой.

Примечание

Эх, Нина, Ниночка, моя блондиночка,
Родная девушка, вспомни обо мне.
Моя курносая, светловолосая,
Подруга юности, подруга по войне.

Веселая и резвая, как птичка,
Со светлорусою и пышною косой,
На фронт летела Ниночка медичкой,
Чтобы исполнить долг перед страной.

Примечание

Когда бойцы его военной части
Конверт вручили синенький ему,
В его глазах весь день сияло счастье,
Он так был рад желанному письму.

Примечание

И эти строчки в синеньком конверте
С приятным, нежным запахом духов
Ему надолго врезались в сердце,
И он читал слова своих стихов.

Примечание

Она не раз спасала нас от смерти,
Как мать, лечила много наших ран.
И вот однажды синенький конвертик
Она нашла, взглянув в простреленный карман.

Примечание

Но на минуту боли перевязки
Прикосновенье нежных рук
Ему казалось лучше всякой ласки,
И губы прошептали вдруг:

Примечание

48. Девушкам Красной Пресни

Есть на Красной Пресне мне знакомый дом,
Да к нему дорога с Дона далека.
За Трехгоркой, на Рочдельской, в доме том
Ждет знакомая меня, фронтовика.

Как письмо начну на Пресню я писать,
От волнения хожу я сам не свой.
Дорогой ли мне ее в письме назвать,
Иль любимою и ласковой сестрой?

Ты, москвичка, нашим мужеством горда,
Ты давно моя помощница в бою.
Как я чувствую, далекая, всегда
Нежную заботливость твою!

Сталь орудий и разящая шрапнель,
Танк, одетый нерушимою броней,
Гимнастерка и походная шинель
Сделаны твоей заботливой рукой.

Нам, бойцам, твоя забота дорога,
Теплым письмам отдала <ты> свой досуг.
В этих письмах есть дымок от очага
И тепло твоих девичьих нежных рук.

Крутит ветер в зыбких прорубях волну,
За свободу встал сегодня синий Дон,
За Москву ведем сраженья на Дону,
За Москву, за Краснопресненский район.

Четок шаг идущих в бой родных колонн,
В эти дни лежит широк пред нами путь;
После битвы в Краснопресненский район
Постараюсь, дорогая, заглянуть.

Ты — москвичка, ты покажешь мне Москву,
И когда пойдем по улице с тобой,
Я тебя тогда хорошей назову,
Дорогой мою ласковой сестрой.

Я скажу, что передать велел отряд,
Как в боях жестоких на полях войны,
Славя дружбу краснопресненских девчат,
Прославляем дружбу всей родной страны.

49. Про Зою Космодемьянскую

Вот сейчас спою вам партизанскую,
Про Зою-девушку Космодемьянскую

Зоя девушка черноокая,
Подстигла Зоичку судьба жестокая.

Когда враг людской был над городом Москвой,
Сердце девушки облилось тоской.

Пули немецкие громили Ленинград,
Ушла Зоичка в партизан-отряд.

Распростилася с родной мамочкой
И стала Зоичка партизаночкой.

В ту глухую ночь был осенний мрак.
Наш командир не знал, где расположен враг.

По кустам ползла, осторегалася
И до врагов Зоя почти добралася.

До врагов Зоя почти добралася,
С врагами Зоичка долго сражалася.

Они напали на нее, как изверглы,
Связали Зоинь ручки белые.

Привели Зою в немецкий штаб.
Немец злой спросил, где расположен враг.

Звуки Зоинь не доносились,
Враги на Зоичку сильно злились.

Звуки Зоинь не раздавались,
Враги над Зоичкой издевались.

Зоя с усталости у них спросила пить,
А немец злой начал ей лицо лампой бить.

А назавтра в штаб принесли приказ,
Настал Зоичке тут последний час.

Привели Зою к двум большим столбам,
Махнула Зоичка последний раз друзьям.

Отдала Зоя жизнь молодецкую,
Но не выдала страну Советскую.

За слезы матери, за муку Зоину
Давайте, девочки, вперед, за родину!

Вот и спела вам партизансскую
Про Зою-девушку Космодемьянскую.

50. Песня про бойца

Сорву веточку, сорву зеленую,
Первый раз иду плясать «семеновну».

Выхожу на круг чудо петь с конца,
Как немцы мучили одного бойца.

Ему 17 лет, он все дороги знал,
И командир полка его в дозор послал.

Ему 17 лет, он еще молод был,
Винтовку взял с собой, а автомат забыл.

Прошел он лес густой, прошел реку с водой,
Пришел в немецкий штаб, хотел идти домой.

Он шел обратный путь, его заметили
И за рекой в кустах его встретили.

Он один тут был, а немцев дюжина,
На груди его медаль заслужена.

Глаза выжжены, рот полный крови был,
Его сбили с ног, и он про все забыл.

Когда очнулся он, то темный лес шумел,
А немец злой стоял и отвечать велел.

Звуки юноши не раздавались,
Враги над юношей издевались.

Прорубь узкая, вода холодная,
Ему не страшна смерть голодная.

Тело юноши в воде согрелося,
Но умирать ему все же не хотелось.

Самовар с водой, перестань кипеть,
И я «семеновну» тоже кончаю петь.

Эх, поля, поля ленинградские,
А на тех полях могилки братские.

Сорву веточку, сорву зеленую,
Вот и спасибо вам за «семеновну».

51. Песня про девушку, гуляющую с немцами

Молодая девушка немцу улыбается,
Позабыла девушка о своих друзьях.
Только лишь родителям горя прибавляется,
Горько плачут бедные о милых сыновьях.

Молодая девушка, скоро позабыла ты,
Что когда за родину длился тяжкий бой,
Что за вас, за девушек, в первом же сражении
Кровь пролил горячую парень молодой.

Где-то там над речкою, над широкой Волгою,
Был убит за родину молодой герой.
Только ветер волосы развевает русые,
Словно их любимая теребит рукой.

Вымоет старательно дождик кости белые,
Их засыплет медленно мать сырь земля.
Так погибли юные, так погибли смелые,
Что дрались за родину, жизни не щадя.

Лейтенанту-летчику молодая девушка
Со слезами верности весною поклялась,

Но в пору тяжелую сокола забыла ты
И за пайку хлеба немцу продалась.

Под немецких куколок прическу ты сделала,
Красками накрасилась, вертишься иглой.
Но не нужны соколам краски твои, локоны,
И пройдет с презрением парень молодой.

Да, вернутся соколы, смелые, отважные,
Как тогда ты выйдешь молодца встречать?
Ведь торговлю ласками и торговлю чувствами
Невозможно, девушка, будет оправдать.

52. Сестра (ср. № 46)

53. Аньота

Был я ранен осколком снаряда,
И во фляге замерзла вода.
Эту девушку в серой шинели
Не забыть ни за что, никогда.

Был я ранен, и капля за каплей
Кровь горячая стыла в снегу.
Мои силы совсем истощались,
И не страшен я больше врагу.

Был я ранен, лежал без сознанья,
Шел по-прежнему яростный бой,
И сестра боевая Аньота
Подползла, прошептала: «Живой!»

И взвалила на девичьи плечи.
И во фляге замерзла вода.
Эту встречу и тот зимний вечер
Не забыть ни за что, никогда.

Был я ранен осколком снаряда,
И во фляге замерзла вода.

Эту девушку в серой шинели
Не забыть ни за что, никогда.

54. Белым снегом

Белым снегом нашу сторону
Замело, ох, кругом.
Он далеко, мой любимый,
Бьется с лютым врагом.

Закачались сосны шумные,
В окна бьет, ох, пурга.
Уж не здесь бы, ветры буйные,
Разметать вам снега.

Замети ты, выюга снежная,
Вражбы тропы-пути,
Чтоб от мести от народной
Враг не смог бы уйти.

55. Ночь в полевом лазарете

Ночь прошла в полевом лазарете,
Где дежурными доктор с сестрой.
В полумраке весеннем рассвете
Умирает от раны герой.

И собравши последние силы,
Он диктует сестре, что писать.
Не страшитесь, что близок к могиле,
Не хочу я родных обижать.

Своих деток я крепко целую,
И хочу я их крепко обнять.
А еще горячо я целую
Дорогую, любимую мать.

А жене вы моей напишите,
Что хочу я тоску разогнать.

Не страшитесь, что близок к могиле,
Не хочу я родных обижать.

Но рассвет разгорался в окошке.
Сестра пишет и плачет сама.
Вся страница промокла слезою,
И уж пишет последние слова.

А вы брату моему напишите,
Что наш полк отличился в бою,
Что мы смело и храбро сражались
И за вас, и за землю свою.

Но снаряд пролетел, разорвался,
Оторвал мне осколком плечо,
И навеки я с вам расстался,
И целую я вас горячо.

56. Парень молодой

Вечерами шумными и ночами лунными
Под тенистой липою в парке над рекой
С девушкой любимою, с песней задушевною
Шел с гитарой звонкою парень молодой.

Кто не знает прелестей тех ночных волнующих,
Разговоров пламенных с милой, дорогой.
Быстро тает времечко, пролетело птицею,
И уехал в армию парень молодой.

На границе северной и в разлуке с милою,
И ночами лунными борется с тоской,
Часто пишет письма он, но ответа нет на них,
И не жди напрасно ты, парень молодой.

За три года в Армии вся любовь забытая,
Ты в шинельке серенькой стал совсем другой,
И любимой девушке больше ты не нравишься,
Ей другой понравился парень молодой.

Многие из девушек никогда не думали,
Что за нашу родину вспыхнет жаркий бой.
За страну любимую, за свою родимую
Кровь прольет горячую парень молодой.

И пошло сражение, ночью тихой, лунною
Золотистой осенью в парке над рекой
За любимых девушек, за любовь горячую
Ранен был под Киевом парень молодой.

А наутро в зелени паренька приметили.
Санитарка шустрая забрала с собой.
За любимых девушек, за дела хорошие
Стал героем родины парень молодой.

57. Прощальная

58. Каховка

Украинский вечер шумит над полками,
Кивают листвой тополя.
Каховка, Каховка, ты вновь перед нами,
Родная, святая земля.
Мы шли через горы, леса и долины,
Прошли через гром батарей.
Сквозь смерть мы пробились, встречай, Украина,
Своих дорогих сыновей.

Препев

Под солнцем горячим,
Под ночью слепою
Прошли мы большие пути.
Греми, наша ярость,
Вперед, бронепоезд,
На запад, на запад лети!

Пожары легли над Каховкой родною,
Кровавая осенняя мгла.

И песен не слышно, и в сердце любимой
Немецкая пуля вошла.
За юность, за землю, упавшую рядом,
За родины славу и честь
Забудем, товарищи, слово пощада,
Запомним, товарищи, месть.

Припев

59. Материнский наказ (ср. № 43)

60. Прощанье

Иди, любимый, мой родной,
Суровый день принес разлуку.
Враг бешеный пошел на нас войной,
Жестокий враг на наше счастье поднял руку
Иди, любимый, мой родной!

Враг топчет мирные луга,
Он сеет смерть над нашим краем.
Иди смелее в бой, рази врага,
Жестокий дай отпор кровавым стаям.
Иди смелее в бой, рази врага!

Как дом, в котором ты живешь,
Оберегай страны просторы:
Завод родной, и лес, и рожь,
И воздух наш, и степь, широкую, как море,
Храни как дом, в котором ты живешь.

Нам не забыть веселых встреч,
Мы не изменим дням счастливым.
Века стоять стране, и рекам течь,
Века цветсти земле, бескрайним нашим нивам
И радости грядущих встреч.

Там, где кипит жестокий бой,
Где разыгралась смерть и выюга,

Песни Великой Отечественной войны

Всем сердцем буду я с тобой,
Твой путь я разделю, как верная подруга,
Иди, любимый мой, иди, родной.

61. Андрей

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан лежит.
Он лежит, не дышит и как будто спит,
Золотые кудри ветер шевелит.

А над ним склонилась мать его, стоит,
Слезы утирая, тихо говорит:
— Я тебя растила, но не сберегла,
А теперь могила сбережет тебя.

Ты когда родился, отец немцев бил,
Где-то под Одессой голову сложил.
Я вдовой осталась, пятеро детей.
Ты был самый младший, милый мой Андрей.

За спиной старушки командир стоит,
Ласковое слово он ей говорит:
— Ты не плачь, родная, он героем пал. —
И старушку тихо он с земли поднял.

— И фашистских гадов он отважно бил,
Орден со звездою с гордостью носил.
Встань, скажи словечко матери своей.
Как болит сердечко по тебе, Андрей!

На опушке леса старый дуб стоит,
А под этим дубом партизан зарыт.
За страну родную пал он не один,
Но проклятой своре крепко отомстим!

62. Три танкиста

Расскажи-ка, песенка-подруга,
Как дерутся с черною ордой
Три танкиста, три веселых друга,
Экипаж машины боевой.

Не дают они фашистским танкам
Темной ночью в тыл забраться к нам.
Без пощады бьют фашистов с фланга,
Угощают крепко по зубам.

Не одну немецкую гадюку
Угостили смелой огневой
Три танкиста, три веселых друга,
Экипаж машины боевой.

Под огнем горя святою местью,
Шел их танк на цельный батальон.
И за подвиг доблести и чести
Экипаж машины боевой.

И не раз врагу придется тухо
Там, где водят танк герой свой,
Три танкиста, три веселых друга,
Экипаж машины боевой.

63. Черные ресницы

64. Ночь над Белградом

Ночь над Белградом тихая
Вышла навстречу дня.
Вспомни, как яростно вспыхивал
Яростный свет огня.
Вспомни картину ужаса,
Вспомни машины полет.

Песни Великой Отечественной войны

Пламя гнева, гори в груди,
Пламя гнева, в поход нас веди,
Час расплаты готов.
Смерть за смерть, кровь за кровь!
В бой, славяне, заря впереди!

Шепчет камыш в излучинах,
Тихо плывет луна.
В трупах людей измученных
Братьев своих узнай.
Небо Хорватии синее,
Камни карпатских гор.
Двинем грозною силою
Дать врагу отпор.

Пламя гнева горит в груди,
Пламя гнева, в поход нас веди,
Час расплаты готов.
Смерть за смерть, кровь за кровь!
В бой, славяне, заря впереди!

65. Часовой

Человеческий голос не слышен,
Бесконечны ночные края.
Посреди тополей, между наших
Ты живешь, дорогая моя.

Ты мне вслед так печально глядела,
Ты ждала, может, я обернусь.
В чем же дело, товарищ, в чем дело?
Я к тебе непременно вернусь.

День и ночь разрывались гранаты,
И когда умирать мне пришлось,
Из далекой украинской хаты
Ветер голос любимой донес.

Смерть из каждой атаки глядела,
Я не вышел живым из огня.
В чем же дело, товарищ, в чем дело?
Ты пойди, отомсти за меня!

66. Хас-Булат («Хас-Булат удалой»)

67. Любимый город

В далекий путь товарищ улетает,
Родные ветры вслед за ним летят.
Любимый город в синей дымке тает,
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.

Не лей, родная, слезы понапрасну,
Утри печаль с усталого лица.
Страна взяла меня на испытанья,
Спокойного и смелого бойца.

Летят снаряды, ветром опалены,
Летели пули, смерть с собой неся.
И сквозь тяжелый сон они мечтали
Про дом родной, зеленый сад, ее глаза.

Кто ранен был, того в больницу клали,
Смывали раны, лечили доктора,
А кто погиб, того мы вспоминали,
Про их геройские и славные дела.

Когда товарищ мой домой вернется,
Пробита грудь, оторвана рука,
И вслед ему никто не улыбнется,
Синие прекрасные глаза.

Калек не любят очи голубые,
Здоровье все утратили друзья.
Мы защищали города и селы
И синие прекрасные глаза.

68. Катюша

Рассветало утро голубое,
Под окном колышется трава.
И поет боец на поле боя
Про Катюшу новые слова.

Посмотри, Катюша дорогая,
Как по гадам бьет мой пулемет.
Я страну свою оберегаю,
А фашист костей не соберет.

Ты меня орлом звала не даром,
Ты писала письма мне не зря.
Беспощадным сталинским ударом
Бьет врагов дивизия моя.

Рвутся мины с грохотом и свистом,
Над горой идет горячий бой.
Не ходите на берег, фашисты,
На советский на берег крутой.

Не ходите, шкуры берегите,
А пойдете — шкуры затрещат.
Вы на штык мой сразу угодите,
Это я Катюше обещал.

Своего я слова не нарушу,
Я готов на славные дела.
Чтоб гордилась мной моя Катюша,
Чтоб страны героем назвала.

Над полями утро рассветало,
У горы идет горячий бой.
Не скучай, Катюша дорогая,
Мы с победою придем домой.

69. В землянке

На концерте я видела вас,
О землянке вы пели тогда.
И мне грустно так было за вас,
Что невольно катилась слеза.

Мне хотелось вам руку пожать
И сказать: «Милый мой, не грусти!
Ты ведь молод, останешься жить,
Счастье всё у тебя впереди.

Скоро кончится злая война,
Позабудется зло и печаль.
Скоро милая встретит тебя,
Успокоит сердечный твой гнев.

Скоро родина будет цвести,
Не о смерти тогда тебе петь.
Милый мой, не грусти, не грусти,
Не тебе суждено умереть».

70. Наша встреча (1 куплет)

71. Таежная

72. Шар голубой

Лесом, полями, дорогой прямой
Парень идет на побывку домой.
Ранили парня, да что за беда,
Сердце играет, а кровь молода.

«К свадьбе залечится рана твоя», —
Шуткой его провожали друзья.
Песню поет он, довольный собой,
Вертится, крутится шар голубой.

Скоро я буду в отцовском дому.
Выйдут родные навстречу ему.
Будет его поджидать у ворот
Та, о которой он песню поет.

Парень подходит, нигде никого.
Горькая горе встречает его.
Горькая горе, жестокий удел.
Только скворечник один уцелел,

Только висит над колодцем бадья.
Где ж ты, деревня родная моя?
Где ж эта улица, где этот дом,
Где ж эта девушка, вся в голубом?

Вышла откуда-то старая мать:
«Где же, сыночек, тебя принимать?
Где же тебя напоить, накормить,
Где же постель для тебя постелить?

Всё поразграбили, хату сожгли,
Настю-невесту с собой увезли». В дымной землянке потух огонек.
Парень на свежее сено прилег.

Зимняя ночь холодна и темна.
Надо бы спать, да ему не до сна.
Дума за думой идут чередой:
Видно, что рано пришел он домой.

«Жжет мое сердце великая боль.
Ты не держи меня здесь, не неволь.
Эту смертельную рану врагу
Я ни забыть, ни простить не могу».

Из темноты отзывается мать:
«Разве же стану тебя я держать?
Разве же стану неволить тебя?
Делай, как хочешь, как совесть велит».

Утром для парня был солнечный день.
Крепко на парне подтянут ремень,
Ловко приложен мешок вещевой.
Бойко кружит под ногами снежок,

Вьется и тает махорочный дым.
Парень уходит к друзьям боевым.
Взглядывает назад — в серебристой пыли
Только скворечник маячит вдали.

Вздойдет на пригорок, посмотрит опять,
Только уже ничего не видать,
А дальше и дальше родные края.
Настенька, Настя, подруга моя!

Встретимся, нет ли мы больше с тобой?
Вертишься, крутится шар голубой.

73. Синий платочек

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война.

И вот тогда
Нам приказала страна
Быстро побриться,
К сроку явиться,
Родина требует нас.

Девушки наши не плачут,
Слез не хотят проливать.
Наши ребята едут на Запад,
Едут страну защищать.

Черные тучи повисли,
Дымом окутана даль.

Гул самолетов, стук пулеметов,
Сердце тревожит печаль.

И вот сейчас
Пылает огнем горизонт.
Стал одиночкою
Синий платочек,
Милого взяли на фронт.

В битве горячей с врагами
Милого ранили в грудь.
Слышно чуть стонет милый в вагоне,
Милого в госпиталь везут.

И вот сейчас
Сидит у кровати бойца
С утра до ночи
В синем платочке
Девушка та, медсестра.

74. Грустная песня

В тяжелый год живем мы и страдаем,
Не зная счастья, не зная и любви,
И только с радостью мы счастье вспоминаем,
Знакомый дом, зеленый сад и нежный взгляд.

В далекий край нас немцы забирают,
Чтоб там работали на подлого врага.
Любимый город с грустью покидаем.
Прощайте, улицы, знакомые дома!

Пускай родные к нам скорей вернутся,
За ними счастье и радость прилетят.
И красный воин снова улыбнется,
Увидев нас, зеленый сад и нежный взгляд.

75. Жду тебя

Жду тебя, мой муж и воин,
Мой солдат родной!
Бей врага и будь спокоен:
Я всегда с тобой.

Жду, склонившись над работой,
Позабыв, что ночь.
Фронту я, борясь с дремотой,
Тороплюсь помочь.

Жду, любимый мой вернется,
Подойдет к крыльцу,
Сын счастливо улыбнется,
Бросится к отцу.

Будь героем, муж мой милый,
Не щади врагов!
Отомсти за наши нивы,
Пепел городов,

Отомсти за скорбь и слезы
Матери родной.
Пусть бушуют злые грозы
Над чужой ордой.

Пусть твое не дрогнет сердце,
Месть врагам сладка.
Пусть казнит проклятых фрицев
Твердая рука.

Жду тебя, мой муж и воин,
Мой солдат родной!
Бей врага и будь спокоен:
Я всегда с тобой.

76. Моряк

77. И кто его знает

На закате ходит парень
И туда-сюда глядит.
Я спросила: «Ты откуда?» —
Заблудился, говорит.
И кто его знает,
Чего он блуждает?
Чего он блуждает?
Чего он блуждает?

Я окошечко закрыла
И накинула платок.
Он на почту, я на почту,
Он в лесок — и я в лесок.
И кто его знает,
Чего он петляет?
Чего он петляет?
Чего он петляет?

Сел под елочку густую,
Притворился, что устал.
Вынул книжку записную
И чего-то записал.
И кто его знает,
Чего он черкает?
Чего он черкает?
Чего он черкает?

Я раздумывать не стала,
И бегом в НКВД.
Рассказала, что видала,
И показываю, где.
А он и не знает,
И не замечает,
Что наша деревня
За ним наблюдает.

78. Катюша (письмо из дома)

Получил боец письмо из дома
На свой посланный ответ.
В том письме любимому, родному
Шлет Катюша ласковый привет.

«Я теперь, — Катюша пишет другу, —
Не хожу на берег, где туман.
Темной ночью, взяв винтовку в руки,
Я ушла с отрядом партизан.

В том краю, где груши расцветали,
В том саду, где яблони цвели,
Мы штыками недруга встречали,
На допрос стервятников вели.

На просторе вольном и широком
Для врага закрыты все пути.
По лесным дорогам и тропинкам
Не проехать немцам, не пройти.

Будет день и ясный и хороший,
Буки <?>, яблонь снова расцветут.
Будет враг <разгромлен?> и отброшен,
И победу трубы протрубят.

79. Танкист

Эшелон идет сейчас на Запад,
Мы расстанемся с тобой вдвоем.
Ты уедешь с отрядом санитаров,
С немцем воевать уеду я.

Будет много грозных испытаний,
Будет много пролито крови.
Буду я любить свою машину,
А ты, Любя, раненых люби.

И тогда мы немцев уничтожим,
Возвратимся в любимые края.
Будет наша радость бесконечна,
Будем вместе с тобою навсегда.

Буду снова учить я танкистов,
Будешь ты любимою женой.
Воспитаешь сына мне танкиста,
Дочку воспитаешь медсестрой.

80. Партизанская

Что ж ты смотришь, родимый товарищ?
Борою оброс я, небось.
Там в бою, средь боев и пожарищ,
На себя посмотреть не пришлось.
Партизанское дело такое,
И во сне не бросаешь ружья.
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житья.

Как мы дрались с гадюкою вражьей,
Сколько крови впитала земля,
Пусть родимые березки расскажут,
Пусть расскажут родные поля.
Партизанское дело такое,
И во сне не бросаешь ружья.
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житья.

Не к лицу мне, товарищ, хвалиться,
Что я сделал — увидишь в бою.
А погибну — так знай, что я старый,
Отомсти ты за гибель мою.
Партизанское дело такое,
И во сне не бросаешь ружья.
И себе ни минуты покоя,
И врагу ни минуты житья.

81. Сестра (ср. № 46)

Помню дым походного привала,
Сон бойцов у яркого костра;
Руку мне тогда перевязала
Вместе с нами шедшая сестра.

Теплотой и лаской окружила,
Подняла ресницы ярких глаз.
Мне о доме что-то говорила,
Чтобы боль немного улеглась.

Сразу стало радостно на сердце,
В эту ночь у зимнего костра.
Показалась мне она сестрою,
А сестры ведь нету у меня.

Мы прошли суровую погоду,
Из лесу вставали, как птенцы.
Девушки шагали вместе с нами,
Их недаром сестрами зовут.

Помню дым походного привала,
Сон бойцов у яркого костра;
Руку мне тогда забинтовала
Славная военная сестра.

82. Солдатский платочек

Грязный солдатский платочек
Ганс посыпает домой
И добавляет несколько строчек,
Дескать, дела ой, ой, ой.

Дрожим,
Бежим,
Мы по просторам чужим.
Кружится летчик,
Бьет пулеметчик,
С мужем простится своим.

Помнишь ли нашу отправку,
Геббельса речь самого.
Дескать, в любую вломимся лавку
И наберем мы всего.

Увы,
И не раз
В ранний <предутренний час>
В ухе стучало,
В брови урчало,
Ветром качало всех нас.
Геббельс болтает,
Черт его знает,
Мы замерзаем в степях.

Порой
Ночной
Немцы обяты тоской.
Чаю глоточек,
Хлеба кусочек
И намахать бы домой.

83. Моя любимая

Ты с обидой пишешь мне,
Что я забыл тебя,
Но ты пойми, я на войне,
Моя любимая.

Таких, как ты, не перечесть,
Ждут писем от меня:
И в Омске есть, и в Туле есть,
Моя любимая.

И ждет меня уже давно
Законная жена.
Тебя забыть мне суждено,
Моя любимая.

Еще ты пишешь, есть уж дочь,
Похожа на меня.
Ну, что ж, расти, а я не прочь,
Моя любимая.

«А где отец малютки той?» —
Кто спросит у тебя,
Скажи: «На фронте он убит», —
Моя любимая.

За шутку ты меня прости,
Всему вина война.
И больше ты меня не жди,
Моя любимая.

Хотя тобой всегда горжусь,
Но ждет меня семья.
К тебе я больше не вернусь,
Моя любимая.

84. Ответ на «Землянку»

Я сижу за работой одна.
В голове все мечты и мечты.
Я о жизни мечтаю былой,
Где героем являешься ты.

Часто вижу тебя я во сне,
Будто ты возвратился домой.
Слышу грустную песню твою,
Твой тоскующий голос живой.

Ты теперь от меня далеко,
Межу нами поля и поля.
Ты не думай о смерти, родной,
Не найдет вражья пуля тебя.

Пой, гитара, метели назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодное время тепло
От твоей негасимой любви.

85. Парень с Васильевского острова

Гулял в рубашке шелковой
Веселый баянист
С Васильевского острова,
С завода «Металлист».

Любил он черноокую
Девчоночку одну,
Еще любил широкую
Он матушку Неву.

Но вот войной нагрянула
Фашистская орда;
Он защищать отправился
Дома и города.

Навылет пуля ранила.
Скомандовал: «Вперед!
За родину, за Сталина!»
Упал на пулемет.

И в лазарете раненый,
Собрав что было сил,
Баян свой перламутровый
Он тихо попросил.

Все люди удивились,
И сестры сбились с ног.
Кто песней заливается,
Кто просится в свой полк?

И как-то раз нечаянно
Полковник заявил:
«Откуда ты, отчаянный?» —
Он ласково спросил.

И ответил с гордостью
Веселый баянист:
«С Васильевского острова,
С завода «Металлист».